

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В. И. Загвязинский,
ТГУ, г. Тюмень

В статье анализируется последний этап (с 2004 г.) реформирования российского образования, отмечаются как позитивные изменения и достижения, так и недостатки, нерешенные проблемы, просчеты реформирования. Показаны перспективы дальнейших преобразований в процессе реализации национального проекта «Наша новая школа».

Судя по опубликованным или выставленным на сайте Минобрнауки РФ документам (концепциям и проектам), наступает новый этап реформирования российского образования, рассчитанный до 2020 г. и связанный с перспективами инновационного развития экономики и социальной сферы страны [1, 2, 3, 4]. Пришло время критически оценить сделанное в сфере образования, уточнить стратегические ориентиры развития, скорректировать принятые, наметить и обсудить новые управленческие решения, обеспечивающие единство преобразовательных усилий власти, органов управления, науки и практики.

Кардинальная цель всех преобразований и реформ системы образования заключается в том, чтобы обеспечить всем гражданам страны доступное, эффективное и качественное образование. В новых концепциях и проектах, на наш взгляд, намечены перспективы грамотного, ориентированного на отечественные и мировые ценности, гуманистического по направленности и характеру развития образования. Сейчас важно закрепить и развить лучшие традиции и организационные решения и самое время исправить или скорректировать допущенные ошибки. Для этого полезно обозреть итоги и проблемы недавнего

прошлого, современную ситуацию, направления и способы достижения перспективных целей.

По качеству общего среднего образования, да и во многом высшего, образовательная система, созданная в советское время, занимала ведущее место в мире. Был осуществлен переход к всеобщему обязательному 9-летнему, а затем и среднему образованию. На советские образовательные стандарты ориентировались многие страны, проводя свои образовательные реформы. Была сформирована самая развитая в мире сеть дошкольных учреждений и уникальная система начального профессионального образования. Образование оставалось бесплатным и государственным. Большое внимание в ней уделялось воспитательной работе. Одновременно нельзя не отметить, что эта система была излишне стандартизированной, усредненной, негибкой, недостаточно эффективно готовила выпускников школы к практической деятельности, не обеспечивала развитие творческих способностей в массовой школе, была излишне идеологизированной и закрытой.

Перестроечные процессы 90-х гг. прошлого и первых лет нынешнего столетия, связанные с диверсификацией (многообразием версий, программ, типов учебных заведений), демократизацией, приближением к внутреннему миру ребенка, поощрением педагогического творчества, помогли выжить в период кризиса российскому образованию и во многом приблизили его к мировым образцам. Однако в силу ряда как объективных, так и субъективных причин наше образование понесло серьезные потери, обострились некоторые старые и возникли новые, требующие разрешения проблемы.

Прежде всего, были утрачены содержание и формы воспитательной деятельности, распались молодежные и детско-юношеские организации, опустился престиж педагогической деятельности, стало еще более скудным и нерегулярным финансирование образования, обнаружился дефицит квалифицированных педагогических кадров. Стали снижаться качество подготовки по основным есте-

ственнонаучным дисциплинам, уровень профессиональной компетентности выпускников учебных заведений.

Так или иначе, с немалыми потерями, но отечественная система образования не только выстояла, сохранила лучшие гуманистические традиции, но и вступила в полосу серьезных позитивных преобразований, стала более вариативной, гибкой, демократичной, нацеленной на конкретного человека. Инновационная инициатива, которая сначала шла в основном «снизу», от конкретной практики, постепенно стала поддерживаться, а затем и регулироваться государством.

В первые годы третьего тысячелетия начался новый этап реформирования российского образования, который получил название «период модернизации»: считалось, что основные задачи реформирования уже выполнены и наступило время для совершенствования, приведения в соответствие с последними требованиями уже преобразованных образовательных структур и программ. Однако очень скоро стало очевидно, что важнейшие проблемы, без решения которых невозможно дальнейшее развитие образования, остались нерешенными: обеспечение реального приоритета образования, восстановление высоких идеалов и духовности, ликвидация безнадзорности и беспризорности детей и подростков, финансирование образования не по «остаточному принципу», кадровая проблема, вечная проблема перегрузки учащихся, сохранения здоровья детей и подростков, необходимость модернизации материальной базы, оснащения образовательных учреждений новой техникой, информатизация образовательного процесса и процесса управления образованием и др.

Государству пришлось, что называется, «вернуться» в образование, взять на себя руководство решением важнейших вопросов его дальнейшего развития. Снова стали актуальными и понятие, и термин «реформирование образования» – процесс реформирования продолжился.

В связи с развитием рыночных отношений и прагматической ориентацией молодежи на престижные и «денеж-

ные» профессии обострилась проблема стратегических ориентиров развития образования, возникла реальная угроза отхода от гуманно-личностных и социокультурных традиций к сугубо прагматическим и технократическим позициям в образовательной стратегии, реальной политике и практике реформирования.

В последние несколько лет (с 2004 г.) происходит активно инициируемый властью и, в общем, совершенно необходимый процесс преобразований, связанный с возрождением и стимулированием инновационного развития страны и ее образования, с проблемами материально-финансового и кадрового обеспечения образовательной сферы, необходимостью преодолеть тенденции снижения качества обучения в массовой школе, обеспечить доступ лучших выпускников в престижные вузы. Правительственные документы, особенно «Программа модернизации образования», принятая еще в 2001 г., и Национальный проект «Образование», инициированный Президентом РФ в 2005 г., содержат много полезного и позитивного. Прежде всего, это не декларативный, а реально реализуемый приоритетный подход к сфере образования, что хорошо видно на примере Тюменской области, в которой в опережающем порядке апробировались практически все важнейшие инновации последнего периода, вводимые Министерством образования и науки РФ, а область была официально признана территорией-консультантом для внедрения ее опыта в других регионах.

К несомненным достижениям последних лет нужно отнести небывалое внимание региональной администрации и руководства муниципалитетов к образованию. Для ремонта, оснащения, переоборудования учебных заведений были выделены значительные средства, многие помещения буквально преображены, введен в эксплуатацию ряд новых зданий, усиленными темпами пошла информатизация городских и сельских школ, средних и высших профессиональных образовательных учреждений, введены в эксплуатацию и строятся множество новых спортивных

залов, площадок и стадионов. Создана сеть хорошо оснащенных базовых сельских школ. Благодаря внедрению нормативной оплаты труда произошел значительный рост зарплаты учителей. Расширена номенклатура образовательных (правда, прежде всего платных) услуг, повысилось их качество. Обновляется система повышения квалификации и переобучения кадров.

Школы стали интенсивно оснащаться современным новейшим лабораторным и демонстрационным оборудованием, компьютерами. Почти все они имеют выход в Интернет. Повысилась безопасность нахождения детей в образовательных учреждениях

Однако в проводимых «сверху» реформах не все оказалось достаточно продуманным и просчитанным, выявилось много просчетов, «нестыковок» стратегических подходов, управленческих решений и реальной образовательной практики.

Так, например, при проведении оптимизации сети образовательных учреждений в Тюменской области было закрыто более 300 сельских школ, большей частью малокомплектных (детей стали подвозить к более крупным школам), укрупнен ряд городских. Увеличена наполняемость классов до 30 – 33 человек (по действующему нормативу она не должна превышать 25), есть классы, в которых и до 40 учащихся. Говорить об индивидуализации обучения в таком случае крайне сложно. Зарплата учителя поставлена в прямую зависимость от количества учеников, вследствие этого стало невыгодно делить классы на подгруппы при изучении иностранного языка, информатики, при проведении уроков технологии и физкультуры. Нормативная недельная нагрузка учителя возросла с 18 часов до 22 – 24 (очень многие педагоги имеют и более значительное количество часов в неделю). Наивно было бы полагать, что это не отражается на качестве и результатах образования.

Произошло фактическое сокращение часов на изучение основных предметов за счет ликвидации национально-регионального и значительного уменьшения школьного ком-

понента базисного учебного плана. Делать это без изменения государственных стандартов среднего образования (они, кстати, пока все еще существуют в статусе проектов) и программ неразумно. Вполне понятно, что «сэкономленные» часы не снизили нагрузку учащихся, как полагали инициаторы нововведений, а только усложнили ситуацию, «вытеснив» часть занятий в сферу дополнительных платных услуг той же школы или услуг частных репетиторов.

При этом увеличение зарплаты за счет бюджета коснулось только руководителей образовательных учреждений, учителей и классных руководителей, а заработок психологов, социальных педагогов, воспитателей, руководителей кружков и секций, медиков, логопедов оказалось возможным увеличивать только за счет внебюджетных поступлений, т. е. в основном за счет расширения платных образовательных услуг. Меры по повышению оплаты труда за счет бюджета не коснулись также работников дошкольных учреждений и дополнительного образования. Кроме того, были приняты меры по значительному сокращению штатов (за два года только в Тюменской области сокращено до 3 тыс. работников образовательной сферы), и под сокращение попали, прежде всего, вышперечисленные категории педагогов и муниципальных работников, занимавшихся воспитанием и сохранением здоровья детей. Вот вам и приоритеты воспитания и оздоровления!

Декларируемый приоритет воспитания так и не был реализован, все внимание реформаторов сосредоточилось на обучении, в первую очередь на обучении в высшей школе, на, бесспорно, очень злободневных проблемах профессионального образования, информатизации системы обучения и управления образованием. Что же касается дошкольного и школьного образования, то «цена» нововведений, в том числе «подушевого» финансирования (от количества учеников или воспитанников в образовательном учреждении) оказалась неоправданно высокой.

Весьма неоднозначно приняла педагогическая и научная общественность административные меры по введе-

нию единого государственного экзамена (ЕГЭ). Это, разумеется, проблема общероссийская.

Главные возражения против ЕГЭ связаны с тем, что на основе предметных тестов, используемых в этой системе, можно проверить знания фактов, формулировок, умения решать типовые задачи, но нельзя выявить самостоятельность и оригинальность мышления, творческие способности, культурный кругозор, нравственную и гражданскую зрелость, т. е. самые важные результаты – главный продукт образования.

Поскольку результаты ЕГЭ легко сравнимы, удобны для внешних оценок, они послужили основанием для ранжирования, сравнительных оценок, материальных поощрений, что вызвало своего рода соревнование и борьбу за улучшение показателей. Возник рецидив процентомании, расширенная практика «улучшения» результатов. А так как хорошие результаты ЕГЭ дают путевку в вуз, появилось и новое поле коррупции. Введение ЕГЭ не решило ни одной из проблем, ради преодоления которых он был введен (отбор талантливых абитуриентов в ведущие вузы страны, ограничение коррупции), но усугубило старые и породило новые проблемы. Неудивительно, что показатели ЕГЭ ежегодно улучшаются, а качество образования падает.

Хотя в ходе последнего реформирования российского образования на уровне стратегических установок гумано-личностная (культурологическая) парадигма снова получила подтверждение, в реальной политике и практике преобразований в регионах происходит отход от нее к уже пройденному этапу господства ЗУН-концепции (знания, умения и навыки как результат образования) и к прагматической рыночно-финансовой доктрине, которая трактует образование как сферу услуг, а не как явление культуры. Появилась и соответствующая терминология: «человеческий капитал», «человеческий ресурс», «человеко-час» (так и напрашивается аналогия – пресловутый «койко-день» в медицине), нормативная оплата труда и т. д.

Таким образом, средства, инструменты, пусть даже очень востребованные, превращаются в цель. Культуро-

логическая, человекосозидающая сущность образования подменяется рыночными категориями, гуманный и гуманитарный подходы – технократическим, происходит усиление формального подхода в ущерб содержательному и созидательному. Усугубляется разрыв стратегических целей и реальной политики трансформации образования.

Нам представляется несомненным, что выстраданная российским образованием, утвержденная всей своей многотрудной историей, доказанная в трудах выдающихся философов и педагогов (М. М. Бахтина, И. П. Буевой, Б. М. Бим-Бада, Д. С. Лихачева, Л. Н. Когана, М. К. Мамардашвили и др.) современная гуманно-личностная парадигма, ориентация на человека, его развитие, готовность к самореализации и творчеству во всех сферах деятельности должны оставаться основным стратегическим ориентиром функционирования и перспектив образования. Настоятельно же несомненно и то, что содержательным наполнением этой парадигмы, как и самого образования, является культура во всем ее многообразии и прежде всего ее ценностное ядро, порождающее личностные смыслы, жизненные ориентации формирующейся личности.

Конечно, социальная ситуация, особенности современного постиндустриального этапа культурного развития мира и страны требуют новых интерпретаций, определенных корректив, учета приоритетности и очередности решения назревших и назревающих проблем.

В перестроечный период возникла и стала общепризнанной (хотя далеко не полностью реализованной) концепция и методика личностно-ориентированного образования (Н. А. Алексеев, Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.). Она явилась естественной реакцией на игнорирование личностного подхода в идеологизированной концепции образования как коллективистского, признающего только общественные ценности коммунистического воспитания. Однако в развиваемых психологами и педагогами концепциях возник явный перекос, теперь уже в сторону личности, ее самостоятель-

ности и самодостаточности. Потребности общества, его влияние, воспитание готовности отдавать ему свои силы и способности оказались на периферии. Возобладала ориентация на «само»: самоанализ, саморегуляция, самореализация, самостоятельность, самоконтроль, самоидентификация, самоотдача и т. д. Если продолжить этот понятийный ряд, можно прийти к самодостаточности, самонадеянности, самомнению, что уже весьма опасно.

По всей видимости, очень полезное приближение образования к личности, ее потребностям и интересам, ориентация на то, чтобы сделать человека субъектом образовательного процесса и жизненного самоопределения, должны быть сбалансированы с социальными запросами, с объективным содержанием культуры. Тогда возникает не просто личностная, а социально-личностная ориентация образования. Ее условно можно выразить как СЛОВО (вспомним «в начале было слово!») – *Социально-Личностная Ориентация Воспитания и Обучения*.

Личностная ориентация, предполагающая учет индивидуальных особенностей обучающихся (воспитуемых), стремление помочь им стать субъектами собственной жизни и деятельности, т. е. сформировать умение видеть проблемы и сложности жизни, ставить цели, находить средства их реализации, регулировать и оценивать собственную деятельность, остается, но включается в широкий социокультурный контекст, в социальную ситуацию развития, осуществляемого на базе общей и профессиональной культуры. В социальном заказе общества и государства (государственный заказ должен адекватно отражать общественный заказ, но не всегда такой адекватности удастся достигнуть) должны органически интегрироваться тенденции и перспективные интересы общества (социума), государства, семьи и отдельного человека.

Следует отметить и тот факт, что, согласно рекомендациям психологов и данным практики, «само» не рождается самопроизвольно, а создается через «со» – совместное дело, общую деятельность в группе, в коллективе: сотрудничество, součas-

тие, сопереживание, сочувствие, сотворчество, сострадание, событие, созидание, соревнование, солидарность и т. д.

Все понимают, что в современных условиях качественное образование стало дороже. Современная техника в школе – это компьютерные классы, выход в Интернет, видеосвязь, мультимедийные электронные системы и многое другое. Это острая необходимость достойной оплаты труда педагогов и других работников образовательных учреждений, в связи с чем образовательные программы и проекты предполагают отказ от остаточного принципа финансирования образования и «вписывание» последнего в рыночные отношения. Решение экономических и финансовых проблем обеспечения требует особого внимания, однако не изменяет общей концепции образования, стратегии его развития, хотя в чем-то и определяет текущие приоритеты и границы возможного.

Непростые задачи предстоящего этапа реформирования заключаются в следующем:

- добиться реального приоритета развивающих и воспитывающих высокие нравственные и гражданские качества детей и молодежи целей образования;
- возродить высокий престиж российского образования в мировом масштабе и внутри страны, поднять на достойный уровень общественный статус работников образования;
- обеспечить достаточную финансовую поддержку образовательной сферы, используя как государственные, так и дополнительные каналы;
- интегрировать традиционные и новые подходы, методики и технологии образования;
- добиваться сочетания активной, соответствующей принятым стратегическим ориентирам политики на всех уровнях руководства образованием и творческой инициативы «снизу»;
- расширять социальное партнерство и совершенствовать государственно-общественные нормы управления образованием;

- теснее связать проектирование и планирование развития образовательных систем с развитием экономики и комплексным совершенствованием социально-нравственной среды, в которой работают образовательные учреждения, растет и развивается новое поколение;
- отменить или коренным образом реструктурировать функции и методы ЕГЭ.

В последних документах, о которых уже неоднократно шла речь и которые, в отличие от практики предшествующих лет, были опубликованы для широкого обсуждения, указанные позиции нашли достаточно последовательное отражение. Необходимо всячески поддерживать творческую инициативу работников образовательной сферы, тщательно выверять стратегические ориентиры развития и реализации образовательных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (ОДВО (Официальные документы в образовании) 35/2008 г.). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/>
2. Концепция федеральных государственных стандартов общего образования: проект / под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2008, 39 с.
3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Сайт Минобрнауки РФ «Национальная инициатива: проект для обсуждения». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/5233/09.03.16-nns.doc>
4. Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики: об августовских педагогических совещаниях. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/4674/avgust08.doc>
5. Загвязинский В.И. Актуальные проблемы и перспективы развития образовательной системы России // Образование и наука. Изв. УрО РАО, 2009, № 9 (66) с. 3-10